

Глава 1039: Незаконнорожденный Ребёнок?

Беременность Ся Сяомань изначально была радостной новостью, но, к сожалению, время было не совсем подходящее. Если бы эта новость пришла, пока Чу Сяожань всё ещё был возбуждён гордостью за свой успех, то это, естественно, было бы отличной новостью, но прямо сейчас Чу Сяожань был сам не свой от тревоги.

В сердце Ся Сяомань Чу Сяожань был человеком, который может сделать всё, таким человеком, который с лёгкостью разберётся с любой проблемой. В итоге, эта ситуация случилась из-за того, что Ся Сяомань не до конца понимала нынешнюю ситуацию Чу Сяожаня.

Но этого стоило ожидать. Ся Сяомань и не нужно было понимать все эти вещи. Ей нужно было лишь выполнять свою работу, а именно – обслуживать Чу Сяожаня и использовать своё тело, чтобы укреплять их чувства.

Ся Сяомань не нужно было ничего делать, а просто быть рядом с Чу Сяожанем. Ей нужно было лишь ждать, пока Чу Сяожань с ней переспит.

- Я просто хотела поговорить с тобой об одной вещи, – печально сказала Ся Сяомань. – А потом я сразу же уйду. Я бере...

Прежде чем Ся Сяомань успела закончить то, что хотела сказать, Чу Сяожань прервал её.

- Чего? Ты меня уже больше не слушаешься? Я же сказал тебе идти домой!

У Ся Сяомань тут же полились слёзы, и она выбежала из компании, вытирая их. Она приняла решение. Она не расскажет Чу Сяожаню о её беременности.

Поведение Чу Сяожаня только что очень глубоко её ранило. Даже если она и скажет, что беременна, учитывая то, каким страшным сейчас был Чу Сяожань, он, вероятно, навредит и её ребёнку.

Ся Сяомань крепко закусила губы. Что же ей делать? Единственное, в чём она была уверена, так это в том, что хочет сохранить этого ребёнка. Выкидыш, который был три года назад, уже и так серьёзно навредил ей. Этот ребёнок был даром с небес.

Хоть Ся Сяомань и приняла решение сохранить этого ребёнка, она не знала, что же будет с этим ребёнком. Она и Чу Сяожань не были женаты, поэтому, если она родит этого ребёнка, то он будет внебрачным. Тот факт, что её заставили быть любовницей, и так уже был для неё достаточной пыткой, поэтому она не могла позволить своему ребёнку обрести репутацию внебрачного, ещё до того, как он родится.

Если мать была любовницей, тогда ребёнок будет незаконнорожденным.

Ся Сяомань вышла из компании с крайне растерянным видом. Она не знала, что делать. Она слегка погладила свой живот. Подумав немного, она достала телефон и позвонила.

Нин Шу была занята работой. Когда она увидела входящий вызов от Ся Сяомань, она подняла брови. Зачем ей звонит Ся Сяомань? Нин Шу думала, что после того, как она в прошлый раз назвала Ся Сяомань мусором, та больше никогда не пойдёт с ней на контакт, но Ся Сяомань

всё равно решила ей позвонить?

Нин Шу прочистила горло, а потом приняла вызов. Женщина на другой стороне сначала прокричала: "братец Вэньлан", а потом начала рыдать.

Нин Шу повесила трубку, ничего не сказав, а заодно и заблокировала номер Ся Сяомань. Она вообще не хотела иметь дело с проблемами Ся Сяомань.

Она сейчас готовила документы, необходимые для подачи иска на Чу Сяожаня, и у неё не было времени уделять внимание Ся Сяомань. Каждый раз, когда Ся Сяомань собиралась дразнить смерть, к ней это не имело никакого отношения. Это не было её ответственностью – присматривать за Ся Сяомань и быть её эмоциональной жилеткой.

Однако, к удивлению Нин Шу, Ся Сяомань всё равно прибежала в юридическую фирму в поисках неё. Когда Ся Сяомань увидела Нин Шу, прежде чем сказать хоть слово, у неё снова полились слёзы.

Нин Шу изобразила стеклянный взгляд, словно она не видела Ся Сяомань. Когда Ся Сяомань увидела, что Нин Шу ничего не говорит, у неё не осталось иного выбора, кроме как заговорить первой. Её голос был глухим, словно она говорила через нос, когда она воскликнула:

- Братец Вэньлан.

После этого она снова начала рыдать. В юридической фирме было много народу, и они начали поглядывать на Ся Сяомань, которая рыдала с красным лицом.

Нин Шу потёрла свой лоб.

- Хватит плакать, давай поговорим в кабинете.

- Братец Вэньлан.

Когда Ся Сяомань увидела раздражение на лице Нин Шу, она почувствовала себя очень обиженной. Чу Сяожань был к ней свиреп, и даже братец Вэньлан теперь вёл себя подобным образом по отношению к ней.

Выражение лица Ся Сяомань дрогнуло. Она даже не знала, зачем ей дальше жить. Она просто хотела, чтобы те люди, которые ей больше всего дороги, были счастливы. И люди, которые ей были больше всего дороги, включали в себя и брата Вэньлана. Именно поэтому она терпела всё, что с ней было, ради тех людей, которые ей дороги.

- Я же говорил, хватит рыдать. Давай поговорим в кабинете, - повторила Нин Шу.

Когда она увидела крайне обиженное выражение лица Ся Сяомань, словно миру настал конец, она была сбита с толку.

Величайшим талантом Ся Сяомань, вероятно, была её способность делать даже простые вопросы такими, от которых разбивается сердце. Её постоянное самоистязающее поведение было просто невероятным.

Ся Сяомань последовала за Нин Шу в кабинет и села на диван. Она всё ещё вытирала свои слёзы. Нин Шу закрыла дверь, а потом села напротив Ся Сяомань и спросила:

- Так и зачем ты меня искала?

Глава 1040: Это Был Не Я!

- Братец Вэньлан... - Ся Сяомань посмотрела на Нин Шу, а потом закусил губы и сказала: - Братец Вэньлан, я беременна.

- Это был не я.

Нин Шу поспешно отрицательно махнула руками.

Ся Сяомань глянула на Нин Шу, а потом вытерла слёзы и сказала:

- Конечно же, ребёнок не твой. Это ребёнок Чу Сяожаня.

Нин Шу кивнула, а потом спросила:

- Так и зачем ты искала меня?

Она, вероятно, пришла просить об услуге. Совсем недавно она настойчиво игнорировала Нин Шу, так зачем она снова пришла?

Никто не взбирается по ступеням храма ради забавы. Если Ся Сяомань была счастлива, то она бы ни за что не подумала прийти сюда.

Но теперь Ся Сяомань уже решила позабыть о том факте, что они поссорились.

- Братец Вэньлан, братец Вэньлан... - Ся Сяомань снова начала плакать. - Что же мне делать?

Нин Шу: (ノ`□')ノ□┐

Та какого чёрта ты плачешь, словно на похоронах?! Я же ещё жива!

Нин Шу холодно посмотрела на рыдающую Ся Сяомань. Ей было интересно посмотреть, как долго та сможет плакать.

Вероятно, из-за того, что довольно неловко плакать одной, когда никто не пытается тебя утешить, но Ся Сяомань постепенно перестала рыдать и сказала Нин Шу:

- Братец Вэньлан, прошу, помоги мне! Мне больше некуда идти.

Выражение лица Нин Шу всё ещё оставалось холодным и безразличным.

Ся Сяомань поджала губы, а потом сказала:

- Я беременна, но Чу Сяожаню, похоже, нет никакого дела до ребёнка. Моя жизнь испорчена, но я не хочу, чтобы мой ребёнок родился с плохой репутацией.

- И что? - холодно спросила Нин Шу.

Ся Сяомань сильно закусила свои губы, а потом встала на колени перед Нин Шу.

- Братец Вэньлан, я знаю, что твоё впечатление обо мне очень плохое, но этот ребёнок ни в чём не виноват.

- Это не мой ребёнок.

Нин Шу подняла брови. Беременная женщина встала перед ней на колени. Выражение лица Нин Шу оставалось бесстрастным. Неужели Ся Сяомань пыталась заставить её уступить, используя подобный метод?

- Давай ближе к сути. Я очень занят. Мне ещё нужно разобраться с кучей судебных исков. Давай не будем тратить время друг друга, ладно? – спокойно сказала Нин Шу. – Вставай, ты чего на колени упала? Ты же беременна, но всё равно встаёшь на колени? Разве ты не переживаешь, что у тебя опять случится какой-нибудь несчастный случай?

Когда Ся Сяомань услышала это она тут же встала и осторожно села на диван, продолжая держать руку на животе, словно защищая его.

- Ся Сяомань, насколько я помню, мы уже расстались, так зачем тогда всё это? – Нин Шу была очень раздражена. – Ты что, не понимаешь человеческого языка?

Лицо Ся Сяомань побледнело. Её сердце наполнилось разочарованием и раздражением. Братец Вэньлан совсем изменился. Прежний братец Вэньлан поспешил бы её утешить, что бы ни случилось. Он очень хорошо к ней относился и всегда защищал её.

Она потеряла брата Вэньлана, но она ни о чём не жалела. Если бы она могла позволить братцу Вэньлану быть счастливым и сделать так, чтобы Чу Сяожань не мешал работе брата Вэньлана, то всё остальное можно было стерпеть.

- Братец Вэньлан, давай поженимся, - сказала Ся Сяомань с очень искренним выражением на лице.

В её взгляде была глубокая боль, а выражение лица изображало конфликт, после чего он сменился решимостью.

- Давай поженимся.

- Чего?

Нин Шу не удержалась от того, чтобы прочистить пальцем свои уши.

#комментарий анлейта: *фейспалм*

Комментарий переводчика: *двойной фейспалм*

Комментарий редактора: *тройной фейспалм*